

## **«Ослиный» рэкет талибов**

**Author:** [IWPR Central Asia](#)

Талибские полевые командиры зарабатывают бешеные деньги, взимая дань с торговых караванов, следующих на север.

Осел в Афганистане – основное вьючное животное. На ослах возят мешки с едой, их бьют, пинают и даже забивают камнями, если они отклоняются от маршрута, но без ослов большинство афганцев умерло бы голодной смертью.

Как ни странно, за исключением скоропортящихся продуктов, все, что продается в магазинах на территориях, контролируемых антиталибской коалицией, поступает сюда с талибской территории или транзитом через нее. А купить здесь можно практически все необходимое.

Невзирая на опасность, погонщики ведут свои груженные товаром караваны через линию фронта. Это и понятно, ведь на территории Северного альянса они смогут выручить за свой товар в два раза больше, чем у талибов.

Из Ирана везут печенье, безалкогольные напитки, сигареты и чай. Из Пакистана – одежду, текстиль и лекарства. Из Китая – радиоприемники и фонарики, а с талибской территории поступают такие важнейшие продукты, как рис и пшеница, а также сладости и ковры.

«Ослиная» торговля крайне чувствительна к изменению конъюнктуры. С наплывом в Северный Афганистан иностранных журналистов на ослов стали грузить больше ценного товара, который в обычное время пылился бы себе спокойно на прилавках Джабал-сараджского базара. Везут французские сыры и швейцарскую воду в бутылках.

В принципе, чтобы поставить Северный альянс на колени талибам достаточно перекрыть ослиным караванам дорогу на север, но, как правило, талибские командиры предпочитают деньги военным успехам.

Здесь, в Джабал-сарадже, выбор товаров столь велик, что становится ясно – их привозят сюда не отдельные контрабандисты или челночники. Работает хорошо организованная система поставок, и талибские полевые командиры зарабатывают на этом целые состояния.

Абдул Вакиль только что прибыл с товаром из Кабула. Он говорит, что линию фронта лучше всего пересекать в районе Джовара, в четырех часах езды от Джабал-сараджа. Товар привозят туда на грузовиках из Кабула и перегружают на ослов. Талибы проверяют тюки на наличие оружия. Так и мотаются ослиные караваны туда-сюда через линию фронта.

На территории Северного альянса товар снова перегружают на машины и везут дальше.

Талибы берут по 10 долларов с осла. Только джоварский переход обслуживает до 500 животных. Граница «открыта» 12 часов в день. Добраться до нее можно часа за три. Таким образом, один ослиный караван может «обернуться» за день три раза.

Не нужно быть гением в математике, чтобы понять, что местные талибские командиры

зарабатывают бешеные деньги. Говорят, что они и организуют торговлю, а не просто облагают торговцев данью.

Возникает вопрос, а какое количество топлива поступает с талибской территории? Что его привозят на ослах – это точно, но сколько именно – неизвестно.

Вокруг Джабал-сараджа – большое скопление танков и другой бронетехники. Вся она в движении, но единственная дорога, по которой топливо могло бы поступать с севера, закрыта. Неужели жадность талибских командиров настолько велика, что ради денег они готовы снабжать горючим вражескую армию?

Судя по всему, регулярные поставки товаров в Джабал-сарадж с талибской территории подтверждают факт наличия двух разновидностей талибов. Очевидно, торговлю в Джоваре контролирует, так сказать, «облегченная» разновидность – талибы по расчету, а не по убеждениям.

Там, где действуют «непримиримые», перевозка товаров через границу связана с реальным риском для жизни.

Город Фархар расположен в труднодоступной местности, всего в нескольких километрах от контролируемого талибами Талокана, но каждое утро из тумана выплывают десятки навьюченных товаром ослов и, постукивая копытами, спешат напрямиком на рынок.

По прибытии ослов ставят в специальный ослиный «гараж», где животных кормят и поят, пока их погонщики обмениваются новостями за чашкой чая и кебабом. Это – афганский эквивалент станции техобслуживания.

Кроме всего прочего, погонщики выясняют друг у друга, все ли их собратья живы, обсуждают военную обстановку в районе своих маршрутов. Порой они рассказывают страшные вещи.

Брауд рассказывает, как два дня назад погиб его друг Наджибулла и демонстрирует пятна крови на своей одежде. «Это – его одежда, и эта кровь – тоже его», - говорит он, поглаживая белого осла Наджибуллы, на боку которого тоже видны высохшие пятна крови.

Брауд, Наджибулла и их приятель везли свой товар безопасным по их мнению маршрутом. «Мы двигались очень тихо. Наджибулла шел метрах в пяти впереди меня и наступил на мину».

Дальше Брауд нес его на себе. «Кровь из него так и хлестала», - говорит он. «Я попытался обработать рану, но тут его голова упала мне на плечо. Он умер. Слишком много крови потерял». Остаток пути Брауд вез тело друга на осле.

У Наджибуллы пятеро детей. Его жена – на талибской территории и еще не знает о гибели мужа.

«Вчера от мины погиб осел и один человек был ранен», - говорит Брауд. «И так каждую неделю. Талибы расставляют мины, чтобы не дать нам пройти, но нам деваться некуда».

Сулейман лежит в фархарском госпитале, молчаливо уставившись на обрубок своей только что

ампутированной ноги. Он и трое друзей наткнулись на талибский патруль во время ночного перехода через границу. Другьям удалось скрыться, а у него конфисковали весь товар вместе с ослом. После этого талибы послали его на мину и, приняв за мертвого, бросили. Боясь возвращаться, друзья заплатили одному местному, чтобы он пошел и забрал Сулеймана.

Остальные погонщики на рыночной площади возмущены произошедшим. Указывая рукой на свой товар, один из них говорит: «Если это попадет к талибам, масло они сожгут и рис оставят себе». По его словам, многие голодают на талибской территории, но не от отсутствия еды, а от отсутствия денег.

На самом деле, голодают по обе стороны линии фронта. Гуманитарные организации предпринимают героические усилия, чтобы спасти от голодной смерти беднейших афганцев и жителей районов, опустошенных засухой.

Брат Наджибуллы приехал за его телом на следующее утро. Грубо сколоченный деревянный гроб с зеленой драпировкой погрузили в грузовик. «Он вынужден был этим заниматься невзирая на смертельный риск. А как еще деньги заработать?».

Тим Джуда, постоянный корреспондент ИОВМ (IWPR), автор книги «Косово – война и месть» (Издательство Йельского университета)

**Focus:** [Central Asia](#)

---

**Source URL:** <https://iwpr.net/ru/global-voices/oslinyy-reket-talibov>